

Виктори Русс

Нищенка

Виктори Русс Нищенка

<https://litres.ru/73907354>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о цене талантов, человеческой жестокости и силе прощения;

о том, кто на самом деле беден — тот, у кого нет денег, или тот, у кого нет сердца.

Виктори Русс

Нищенка

Она шла по траве так же легко, как река шла по камням — спокойно и с тайной. Все звали её по-разному: кто «Нищенка» — за скромность и маловодность судьбы, кто «граворличка» — за звонкий, будто вырезанный, голос.

А табор шептал, что она знает ответы: не на вопросы, а на людей.

Они не верили. Смеялись. И всё же к ней шли за советом те, кто умел слушать.

Она поселилась в Грайворонове, где дома тянулись вдоль речного круга, а табор прятался в укромных закутках коллектора.

Коллекторы начали строить в 1969-м; последние куски трубы потянулись к подъездной ветке в середине восьмидесятых — как будто сама река научилась ходить под землёй.

Там, в полумраке, табору было тепло, никто не спрашивал о чужих делах, и Нищенку спрятали за этими стенами не из трусости, а из заботы: люди думали, что так ей будет безопаснее.

Её голос был как левый приток — более молчаливый, но примечательный.

Она любила болото в юго-западной части парка, где тянулась Главная аллея, и богатые прохожие, и цветы, и шорохи.

Оттуда река уходила на запад, встречалась с промзоной и, у станции, исчезала в трубе диаметром в два метра, петляя вдоль Малого кольца.

Там, на краю цивилизации, где люди едва замечали друг друга, Нищенка сидела на пригорке и шептала сказки, которые были не совсем сказками: в них прятались намёки, предостережения и порой спасение.

Её окружение было простым: Виктория — церковная по-мощница, семья Козловых и Коломенских, Хохловских — те, кто летом уезжал на дачу жарить шашлыки в верховьях Волги, и несколько людей из табора, которых она называла по первым именам, как река зовёт свои притоки.

Они знали её как добрую и весёлую — та проказница всегда умела разогнать тоску.

Но о её видениях знали лишь немногие. Те, кто видел больше, молчали — лучше хранить дар, чем ломать его на пересуды.

Однажды в парке она встретила «Люстра в кедах» — женщину с глазами, что помнили железную стужу и запах смазки.

Та предложила работу: под путями перо, под главными ходами Казанского направления, под насыпью бывшей соединительной ветки, рядом с заводскими корпусами — там, где дни были жестки и коротки.

«Нищенка» согласилась без долгих раздумий: любая дорога — это ещё одна история, и ей хотелось видеть людей на

новом фоне.

Первый месяц был как весна: даётся кресло, стол, коллега, дымящие паровозы над головой, и жизнь вроде налаживается.

Она рассказывала короткие истории — работники смеялись сквозь усталость, и кто-то, втайне, прислушивался.

Но однажды ей приснился сон, который отрезал соломинку спокойствия: её закидали камнями.

Она лежала посреди камней, и не могла подняться; над ней стояла «Люстра в кедах», явный Disclaimer: «Все названия вымышлены» — смешная и ужасная одновременно — и бросала камни, хохоча, будто делила судьбы, будто рука её была божественной и каждому посылает меру.

Сон был так реален, что наутро в кармане она нашла маленькую гладкую гальку — подарок реки или знак непредвиденного.

В таборе пошли шёпоты. Кто-то связал камень и сон с «Люстра в кедах»; кто-то вспомнил старые ссоры колоритных женщин из посёлка; дети же увидели в этом лишь приключение.

А «Нищенка» стала внимательней: её слух стал острее, она читала в жестах, в запотевших стеклах вагонов, в пятнах на одежде.

Её подсказки принимали форму сказок — маленьких историй, которыми она мягко ткала в жизни людей нитки утешения.

Однажды к ней пришёл мужчина с глазами, как чёрное стекло.

Он был крепко связанный с промзоной — шел с работы поздно, у него была проблема, которую не решали деньги или угроза.

Нищенка не спрашивала напрямую; она рассказала ему байку про плотника и зеркало: плотник однажды нашёл зеркало, в котором видел не своё лицо, а все двери, которые он когда-то запер.

И если хочешь открыть одну, надо сначала закрыть другую. Мужчина ушёл и на следующий день вернулся с улыбкой: он помирился с сыном, которого долго не видел.

Другие случаи были проще: слепая у подъезда нашла потерянную вещь, влюблённые поняли друг друга без долгих слов, старик перестал горевать о войне, потому что «Нищенка» дала ему маленькую фразу — как будто рецепт, — которую тот повторял перед сном.

Она не творила чудес; она показывала путь к ним. И эта её способность видеть в людях только хорошее — была её силой и её крестом.

Потому что тех, кто не хотел видеть, раздражала её простота; тех, кто боялся своей тёмной стороны, — бесила её мягкость.

«Люстра в кедах», явный Disclaimer: «Все названия вымышлены»» однажды пригрозила:

«Не мешай делам. Тут свои правила».

Но «Нищенка» лишь улыбнулась и ответила сказкой о вороне, что потеряла голос:

«Он вернётся, когда ворона поймёт, что её песня — не для всех».

«Люстра в кедях» хмыкнула и отступила. Так и жили: кто-то рядом с заводскими стенами, кто-то в дачных домиках, кто-то в коллекторе — и Нищенка между ними, как река между берегами.

Время шло. «Люстра в кедях» всё ещё иногда появлялась в её снах, но всё реже. Нищенка научилась не бояться камней: она собирала их, ставила у своих ступеней и превращала страх в орхидейные цветы, высаживая их в коллекторе.

Однажды ночью, когда дождь стучал по металлическим крышам, к ней пришли дети и попросили сказку.

Она села на старый сундук и рассказала им рассказ о реке, которая, шёпотом, учила людей слушать.

Дети слушали, а в окне отражались огни поезда, и казалось, что весь мир повернулся, чтобы послушать.

Её любили не все, но любили так, как любят реки: молча и верно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.